

Михаил Рошин

ИГИЛ и Северный Кавказ

Возникновение Исламского Государства (ИГ) или ИГИЛа ставит вопрос, какое значение это может иметь для радикального мусульманского подполья на Северном Кавказе и его возможной трансформации. Присяга ряда вооруженных групп ИГ привела к расколу с теми, кто по-прежнему признает в качестве основной подпольной структуры радикалов Имарат Кавказ. Некоторые амиры решили, что ИГ стало сегодня более привлекательным для продолжения вооруженной борьбы. В первую очередь, это связано с провозглашением в ИГ халифата и утверждения на должность халифа 29 июня 2014 Абу Бакра аль-Багдади. При этом он принял новое имя Ибрагим. Новый халиф заявил, что является потомком пророка Мухаммеда, и поэтому к его имени добавлено, что он – аль-Кураши, то есть человек из рода пророка курейш. Насколько это достоверно – неизвестно. Вопрос о халифате важен для многих суннитов. Исторический халифат прекратил свое существование в результате краха Османской империи, так как османские султаны одновременно являлись и халифами для суннитского мира. 17 ноября 1922 г. последний османский султан Мехмед VI покинул страну, а 3 марта 1924 г. был официально упразднён халифат.

Для признания нового халифа у него должны быть определённые качества, иначе он не будет признан исламским миром. Многие видные мусульманские учёные критикуют провозглашение халифата в ИГ. К их числу, например, относится известный богослов Юсуф аль-Карадави, президент Международного союза мусульманских учёных, который осудил провозглашение халифата ограниченной группой людей, прославившейся жестокими и радикальными взглядами. Кроме того, по его мнению, сама декларация о провозглашении халифата не основана на шариате и представляет угрозу для суннитов в Ираке и восстания в

Сирии. <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iraq/10948480/Islamic-State-leader-Abu-Bakr-al-Baghdadi-addresses-Muslims-in-Mosul.html> Даже известный сторонник Фронта «Нусра» иорданец Абу Мухаммед аль-Макдиси (Асsem Баркави) осудил ИГ за творимые им жестокости. Другой иорданский богослов Хамза Мансур, лидер политического крыла братьев-мусульман в королевстве, назвал провозглашение халифата в ИГ «экстравагантным шагом, не основанным на согласии мусульманской уммы» <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/07/jordan-maqdisi-jihad-iraq-isis-caliphate-qaeda.html#>

В свою очередь, известный сирийский суфийский шейх Мухаммед аль-Якуби назвал провозглашение халифата «незаконным» и поддержку его «харамом», то есть действием, запрещённым

Кораном <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2014/07/muslim-leaders-reject-baghdadi-caliphate-20147744058773906.html> 126 имамов и мусульманских ученых в конце сентября 2014 года написали письмо к лидеру ИГ Аль-Багдади и обвинили его в том, что он искажает трактовку Корана и хадисов для обоснования своих действий http://www.huffingtonpost.com/2014/09/24/muslim-scholars-islamic-state_n_5878038.html Муфтий Саудовской Аравии Абдуль-Азиз ибн Абдулла аш-Шейх в конце августа 2014 осудил не только ИГ, но и деятельность аль-Каиды. Он сказал, что экстремистские воинствующие идеи и терроризм распространяющиеся по Земле, направлены на уничтожение человеческой цивилизации, и ни в коей мере не являются частью ислама, а являются враждебными исламу, и мусульмане являются их первой

жертвой <http://blogs.reuters.com/faithworld/2014/08/25/saudi-arabias-grand-mufti-denounces-islamic-state-group-as-un-islamic/> Все это показывает, что признание ИГ и его идей в арабо-мусульманском мире отнюдь не является безоговорочным даже среди салафитов. Существует ложное представление, что в исламском мире духовная и политическая составляющие власти не разведены. Что это не так, было блестяще показано еще в начале 20 в. замечательным русским востоковедом Василием Бартольдом в его монографии «Халиф и султан», которая впервые была опубликована в 1912 г. В качестве примера успешного политического лидера я бы назвал главу Чечни Рамзана Кадырова, который постоянно стремится к нестандартным и изобретательным шагам: стоит вспомнить организованный им митинг против карикатур «Шарли Эбдо» в Грозном.

Вопрос о том, какое значение ИГ имеет для мусульман России и, прежде всего, Северного Кавказа, заслуживает самого пристального внимания. Очевидно, что после взрыва российского авиалайнера А321 над Синаем и серии парижских терактов 13 ноября ИГ резко глобализировало свою активность. Отчасти это связано со стремлением компенсировать себя за поражения последнего времени на территории Сирии и Ирака и попытаться запугать своих старых и новых противников.

На Северном Кавказе в последние годы наблюдается определённый кризис традиционного ислама. Это связано не только с сирийским конфликтом, а с тем, что появилась возможность проникновения широкой исламской мысли в Россию и свободного выезда местной молодежи в арабские страны для обучения. Сирийский конфликт лишь обнажил эти проблемы. Мусульманские республики Северного Кавказа являются частью России, но в культурном смысле они больше тяготеют к другим мусульманским странам и в этом смысле к Ближнему Востоку.

До недавнего времени радикальная северокавказская молодежь была привлечена так называемой романтикой ИГ, пропагандируемой талантливыми журналистами, в том числе и западными, обслуживающими его интересы. Точные цифры комбатантов-моджахедов из России не известны, но предполагают, что общее их число составляло в последние годы 2-2,5 тыс. человек. Можно сказать, что отток потенциальных активистов радикального подполья с Северного Кавказа снизил и продолжает снижать его человеческий ресурс, что, кстати сказать, демонстрируют последние данные статистики, которые говорят о значительном уменьшении там террористических инцидентов. Куда двинутся эти люди, если удастся подавить ИГ на Ближнем Востоке, пока неясно. Можно вспомнить, что алжирские моджахеды, вернувшиеся домой с афганских полей сражения, развязали у себя на родине в 1990-е годы многолетнюю кровопролитную гражданскую войну.

Какое-то время заметной фигурой среди военных руководителей ИГ был Умар аш-Шишани (Тархан Батирашвили), чеченец, уроженец долины Панкиси в Грузии. По сообщениям прессы, он руководил Северным Фронтом ИГ. Это – одно из ключевых для ИГ направлений в районе города Ракка. 13 июля 2016 года подконтрольное ИГ информационное агентство «Амак» (англ. *Amaq*) сообщило, что Батирашвили погиб в боях в окрестностях иракского города Шергат к югу от Мосула. Согласно заявлению пресс-секретаря Пентагона, в военном ведомстве предполагают, что аш-Шишани был убит 10 июля в результате авиаудара в окрестностях Мосула.

На самом Северном Кавказе (в Дагестане, Чечне, Кабардино-Балкарии и, возможно, в Ингушетии) в последнее время стали возникать ячейки ИГ, но надо понимать, что это – прежде всего, попытка переориентации в условиях ослабления старой подпольной структуры – Имарата Кавказ. Вполне понятно, что ближневосточный халиф вряд ли может отдавать им какие-то непосредственные приказы, особенно после резкого обострения ситуации на главных ближневосточных фронтах в Сирии и Ираке. Отмечу, например, что 13 ноября, то есть в день парижских терактов, курдские ополченцы заняли важный город Синджар в Ираке, находящийся в 107 км от Мосула. До захвата города ИГ там проживали курды-йезиды. В городе было обнаружено массовое захоронение женщин, убитых боевиками ИГ.

ИГ представляет собой зонтичную структуру, сила которой в том, что там был провозглашен халифат, и в него влились некоторые старые радикальные салафитские движения такие, как Боко Харам в Нигерии и «Ансар Бейт аль-Макдас» на Синае. Отдельной структурой следует признать ливийское ИГ, овладевшее значительной территорией на средиземноморском побережье Ливии от Дерны в Киренаике до Сирта в Триполитании. Эти движения, хотя и ориентируются на халифа аль-Багдади, действуют сегодня в автономном режиме. Но у них, по крайней мере, есть своя собственная контролируемая территория, чего на Северном Кавказе не просматривается. Кроме того, в последнее время спецслужбы ликвидировали несколько заметных боевиков в Дагестане и КБР, присягнувших ИГ <http://www.rbc.ru/society/22/11/2015/565206629a7947810ae41752>

В наши дни проект ИГ активно пропагандируется через интернет. По подсчетам американского Института Брукинса только в Твиттере имеется около 46 тыс. аккаунтов сторонников. Через интернет активно распространяется упрощенный вариант салафизма, но именно ему в значительной мере соответствует идеология ИГ.

Под самим понятием «исламское государство» в истории и сейчас часто подразумевались и подразумеваются разные вещи. Понятно, что для талибов современное Исламское государство Афганистан таковым не является. В Пакистане, где гораздо больше, чем в другой стране думали об «исламском государстве», возникшем на противостоянии индуистам и Индии, понимание «исламского государства» тоже менялось, тем менее сама идея остается привлекательной как идеал. У мусульман он совпадает со временем пророка Мухаммеда, первых праведных халифов. Считается, что в те времена было больше порядка, был идеальный социальный строй, и есть желание вернуться к тому времени и настоящей справедливости. Идеал исламского государства не до конца формализован, но у разных групп мусульман он имеет большую притягательность. Вопрос только в том, что они под ним понимают.

Сегодня, благодаря интернету, популярность салафизма глобализируется. Мусульмане по разным причинам склоняются к нему. Я бы не сводил религиозные поиски людей к чему-то одному. В 1990-е в Сирии было спокойно. Сейчас там и в Ираке идет гражданская война. Все это обостряет мусульманское мировосприятие.

Попытка построения исламского мини-государства наблюдалась в Дагестане в конце 1990-х, когда в селах Карамахи и Чабанмахи, так называемой Кадарской зоне, появился независимый салафитский джамаат. Идея была притягательной, и туда в

поисках «чистого ислама» стекалась молодежь не только Дагестана, но и всего Северного Кавказа. В конечном счете, эта попытка оказалась не вполне удачной.

Что касается современной молодежи, то с тех пор ситуация изменилась, и люди, которые предпочитают выбрать салафизм внутри суннизма, сегодня более подготовлены и образованы, чем поколение 1990-х. Они стараются серьезно разобраться в основах исламского вероучения. Они создают кружки, слушают лекции по мусульманскому праву. Особенно это характерно для Дагестана. Очевидно, что это новое поколение.

Как я старался показать в своей статье, неправильно смешивать салафизм с ИГ. Последнее лишь одно из радикальных ответвлений этого течения. Вспомним, как резко осудил ИГ за его жестокости видный иорданский салафит Абу Мухаммед аль-Макдиси. Конечно, обострение военного конфликта на Ближнем Востоке способствует смешению обоих явлений. Остается надеяться, что жизнь все расставит на свои места.